

Ретроактивное действие правил о субсидиарной ответственности в сфере банкротства

Научный руководитель – Карелина Светлана Александровна

Осокин Александр Владиславович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: osokin2001@yandex.ru

Грандиозная реформа правил о субсидиарной ответственности при банкротстве в 2017 г. изменило весь гражданский оборот, поскольку данный инструмент стал весьма активным правовым средством по борьбе с недобросовестными должниками, выводящими средства конкурсных кредиторов из-под взыскания. При этом п. 3 ст. 4 Федерального закона от 29.07.2017 г. № 266-ФЗ предусматривалось распространение новых правил на правоотношения, возникшие до вступления таких правил в силу (с 1.07.2017 г.) [1]. В данном случае наличествует ситуация ретроактивного применения субсидиарной ответственности при банкротстве. Кроме того, значительное число контролирующих лиц рисковало быть привлеченными к субсидиарной ответственности по новым правилам. В этой связи при привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности следует помнить о временных пределах применения к ним данных правил.

Во-первых, данное обстоятельство используется для целей квалификации надлежащего субъекта в качестве лица, осуществляющего фактический контроль. В этой связи п. 1 ст. 61.10 Закона о банкротстве устанавливает пределы распространения действия субсидиарной ответственности для целей установления презумпции контроля - 3 (три) года, (1) предшествующих возникновению признаков банкротства; (2) после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом. Судам следует устанавливать момент начала осуществления фактического контроля над деятельностью должника с целью обеспечения правовой определенности дела для взаимного соблюдения интересов сторон обособленного спора о привлечении к субсидиарной ответственности. Правоприменительная практика исходит из того, что в случае неустановления такой даты судебный акт о привлечении к субсидиарной ответственности в сфере банкротства подлежит отмене по причине нарушения норм процессуального права [2].

Во-вторых, ретроактивность касается возможности подачи заявления о привлечении к субсидиарной ответственности - срок в любом случае не может превышать (1) три года со дня признания должника банкротом или со дня завершения конкурса; (2) десять лет со дня совершения противоправных деяний. Субъективный срок исковой давности в размере 3 лет не является пресекательным, вследствие чего заинтересованные лица могут рассчитывать на его восстановление в случае пропуска по уважительным причинам, когда они действительно были лишены возможности своевременного обращения в суд по независящим от них причинам [3, а. 2 п. 62].

Весьма важным вопросом стала возможность применения новых правил о субсидиарной ответственности к отношениям, возникшим до введения их в действие. Данное обстоятельство вызвало множество опасений среди практикующих юристов: П. Булатов рассматривал такие изменения в качестве отягчающих ответственность контролирующих лиц, вследствие чего необходимо применять их лишь в случае, если обстоятельства, являющиеся основанием для привлечения контролирующих лиц к такой ответственности, имели место после дня вступления в силу изменений [4, с. 29].

Вопрос ретроактивного действия норм закона был предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, который указал на то обстоятельство, что придание закону свойства ретроспективности является исключительным типом его действия во времени, связанному с защитой интересов индивида со стороны государства [5, п. 3.1]. В данном же случае государство решило пресечь неправомерную деятельность значительного числа лиц, интересы которых были принесены в жертву интересам конкурсных кредиторов, в т.ч. налоговым органам.

Следует обратить внимание на 4 позиции, выделенные в доктрине и касающиеся течения сроков исковой давности в сфере субсидиарной ответственности [6, с. 178-182]. При привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности следует обращать внимание на правила течения сроков исковой давности: (1) при определении продолжительности срока исковой давности необходимо применять редакцию закона, действовавшую в момент правонарушения; (2) при исчислении срока исковой давности необходимо применять закон, действовавший на момент открытия конкурсного производства; (3) начало течения срока исковой давности определяется тем законом, который действовал на момент, когда заинтересованное лицо узнало или должно было узнать о наличии реальной возможности предъявления иска; (4) при исчислении срока исковой давности применяются нормы Закона о банкротстве № 266-ФЗ, о котором было сказано выше.

Вопрос течения сроков исковой давности по делам о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности является небесспорным: А.В. Егоров указывает, что «срок исковой давности по заявлениям о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности исчисляется с момента, когда становится понятен точный размер соответствующего требования» [7, с. 191], хоть и ссылается он на «старую» правовую позицию Президиума ВАС РФ, выраженную в постановлении от 07.06.2012 г. № 219/12. В рамках данной матрицы течения сроков исковой давности следует выбирать оптимальный подход: релевантная судебная практика на уровне Пленума ВС РФ сформироваться не успела, вследствие чего возможность применения того или иного срока - вопрос доказательственной базы, а также убеждения арбитражного судьи. С нашей точки зрения, необходимо применять редакцию закона, действовавшего в момент совершения контролирующим лицом правонарушения, поскольку в ином случае на него бы распространился более жесткий правовой режим, нарушающий его правовые ожидания относительно стабильности действующего банкротного регулирования.

Следовательно, ретроактивный характер субсидиарной ответственности при банкротстве является способом борьбы государства с недобросовестным осуществлением бизнеса, оттоком капиталом из отечественной юрисдикции, а также способом деоффшоризации экономики. Очевидно, что применение обратной силы в данном случае является исключительным случаем, применение которого обосновано структурными проблемами в сфере корпоративного законодательства.

Источники и литература

- 1) Федеральный закон от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4815.
- 2) Постановление Арбитражного суда Московского округа от 4.06.2020 г. № Ф05-18523/17 по делу № А40-204435/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
- 3) Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // СЗ РФ. 2018. № 3.

- 4) Булатов П. Субсидиарная ответственность контролирующих лиц: новые возможности // Закон. № 8. 2017.
- 5) Постановление Конституционного Суда РФ от 15.02.2016 № 3-П // РГ. № 43. 2016.
- 6) Кебирова М. Срок исковой давности для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности: обзор судебной практики // Журнал РШЧП. № 2. 2019.
- 7) Егоров А.В. Исковая давность по требованиям о привлечении к субсидиарной ответственности при банкротстве // Вестник гражданского права. № 4. 2018.